

УЖАСЫ ВЕСТ-САЎДА

Благов Александр

Александр Владимирович Благов

Ужасы Вест-Сайда

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24121078
ISBN 9785448518836*

Аннотация

Ужас – чувство, сковывающее наше сознание. Он приходит быстро и неотвратно. От него нельзя убежать, невозможно спрятаться. Молодой богач, проклятый шаманом из африканского племени, начинает медленно и мучительно умирать от загадочной болезни. Кровавый поезд, полный обезглавленных трупов, прибывает на станцию, принося с собой новые смерти. Больница, в которой люди пропадают бесследно вот уже несколько лет, скрывает за своими стенами страшную тайну. Ужас появляется, когда его не ждешь...

Содержание

Развалина	5
Гномы	61
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Ужасы Вест-Сайда

**Александр
Владимирович Благов**

© Александр Владимирович Благов, 2017

ISBN 978-5-4485-1883-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Развалина

Дверь бара «Утка на вертеле» резко распахнулась, и на улице показалась компания подвыпивших молодых людей, распространяя навстречу теплому летнему вечеру запах шотландского виски и громогласный хохот. Ламбер стрит являлась типичной представительницей злосчастных «ночных улиц»: жизнь здесь по-настоящему начиналась лишь после одиннадцати вечера и не затихала до раннего утра. Веселье, танцы, выпивка, проститутки, травка – всего хватало с избытком, однако убийств, воровства и прочих «неприятных» вещей, как говорили местные, случались здесь крайне редко: жители района сами следили за соблюдением порядка, поэтому легавые редко навевывались в это злосчастное место.

– Этого мало! – закричал золотоволосый великан хриплым голосом. – Шлюхи и дурь¹ – вот чего я хочу еще!

– Джимми, ты чересчур перебрал, – резонно заметил его приятель, одетый в стильный, сшитый по заказу синий костюм, – надо знать меру.

1 – наркотики (примечание автора).

– Ты прям как мамочка, Джо, – рассмеялся Джим. – Я знаю неподалеку классный вип-клуб, где можно продолжить.

Публика там соответствующая. Что скажешь, Псих? – обратился он к лысому гладковыбритому коротышке с длинным прямым носом в новенькой черной кожанке.

Псих нервно захихикал и согласно закивал – алкоголь брал свое: и если Джо и Псих кое-как боролись с охватывающим их опьянением, то Джим начинал терять контроль над собой, что проявлялось, прежде всего, в заплетающихся ногах. Вызывающее и буйное поведение было у Джима в крови, и алкоголь лишь подогревал и без того пылающий пожар, горевший внутри.

– Я знаю, где раздобыть первоклассную дурь, – вмешался в разговор четвертый, – но это не близко: надо ехать загород по Гринвич-роуд.

– Первоклассную говоришь?! – взревел Джимми. – Ну, смотри, Фил, если обманешь – сам из тебя дурь выбью!

Фил не выделялся ничем особенным: невзрачные серые глаза, невыразительные черты лица, тусклая выцветшая одежда, служившая, судя по всему, уже много лет. Но за всем этим скрывался острый и проницательный ум, Фил работал брокером на бирже, а также вел теневой бизнес с крупными наркобаронами, что позволило ему сколотить целое состояние. Обе работы были не безопасны, поэтому Фил с детства усвоил одно нерушимое правило, после того, как его отец, проиграв в покер крупную сумму денег, был убит за долги, – никогда не показывай свое истинное положение дел.

Джо, в отличие от Фила, любил покупать красивую одеж-

ду, дорогие швейцарские часы, автомобили, стоимостью в несколько сотен тысяч фунтов стерлингов и прочие атрибуты успешного богатого молодого человека. Он, словно сошел с обложки журнала «Forbes» на страницах под рубрикой: для успешных бизнесменов. Джо занимал крупный пост в отделе финансового прогнозирования в «Barclays» – известном британском банке.

Имени Психа, как и его самого никто не знал, в том числе и друзья. Не знали они и откуда у него на руках водятся крупные суммы денег, Джо как-то предположил, что Псих заведует дорогим борделем для «особых» гостей, но сам Псих не хотел распространяться на этот счет. Прозвище свое он получил за странный, выводящий из-себя неконтролируемый смех, похожий на хихиканье душевнобольных людей. Про Психа было известно всего две вещи: первое – он был ярым фанатом «Манчестер-Сити» и не пропускал ни одного матча с их участием. Состоя в хулиганской фирме «Bear's crew», он принимал участие во многих разборках, происходящих как на футбольном поле, так и за его пределами. И второе – он был нацистом и не считал за людей ни китайцев, ни индусов, ни негров.

Но самое пристальное внимание следует уделить нашему главному герою – Джиму. Герой, лев-завоеватель – именно так он чувствовал себя по жизни, все, что он хотел – он брал. Особенно это касалось женщин, он менял их как рубашки – каждый день, ему ничего не стоило завлечь новую аппетит-

ную самку к себе в постель, и причина была вовсе не в красивом накаченном теле и неиссякаемом потоке денег, доставшемся ему в наследство, а в огромной самоуверенности и властности, которую он источал. Джим не считался ни с кем и никого не считал равным, а тем более превосходящим себя, в чем либо. Внешность его действительно поражала: ростом в семь футов и весом в двести пятьдесят фунтов с огромными мышцами, возникшими благодаря генетике и серьезным тренировкам в фитнес клубе, Джим действительно производил впечатление великана на фоне остальных людей. Клубы, бары, бордели были его ежедневными вечерними местами для посещений. Джим не любил никого, кроме себя и часто презирал тех, кто был намного беднее, слабее его, всех, кто стоял на три планки ниже по сравнению с ним.

Размахнувшись, Джим со всего размаха ударил бутылкой с недопитым виски об железные перила у выхода из бара. Осколки и пенящая жидкость полетели в разные стороны. Псих снова нервно захихикал и хлопнул Джима по плечу, едва дотянувшись: «Остынь, Большой Джим, давай сгоняем за дырью, как предложил Фил!»

– Сперва я хочу отыметь бабу, – сказал Джимми, разгоряченное лицо покраснело, глаза налились кровью, – а потом занюхнем.

– Это не порошок, – заметил Фил, – это таблетки, ты таких некогда не пробовал.

– Что ж это за дурь такая особенная, что ради нее нужно

ехать в жопу мира? – ухмыльнулся Джим. – Давайте лучше здесь купим, и какая мне разница – порошок или колеса¹?

– Вон, похоже, чуваки продают крек, – указав на парочку сомнительных личностей за углом здания, произнес Джо.

– Мой товар будет покруче, – прервал его Фил. – Спецпредложение специально для тебя, Джим! Джим, я же знаю, что ты хочешь все время нового и крутого, я уже по горло сыт обычным гашем. Не будь лохом, Джим, сейчас или никогда – уже завтра партию раскупят!

– А как же шлюхи? – рассматривая двух проходящих мимо проституток, произнес Джим.

– Эй, девки! – крикнул он. – Отдохнуть не желаете?!

– Пьяным импотентам не даем! – мерзким голосом сквозь силиконовые губы прокричала одна из шлюх.

1 – таблетированная форма наркотиков (примечание автора)

– Ну, давай посмотрим, сука, какой я импотент! – взревел Джим и схватил огромной ручищей за короткую мини-юбку, разрывая материю. Проститутка, поняв свою ошибку, ринулась прочь, стуча высокими красными каблуками и дико визжа на всю улицу, оставив в кулаке Джима порванные лоскутья от юбки. Узкие стринги едва прикрывали голую задницу ночной бабочки и вызвали дикий смех у наблюдателей, стоящих поодаль. Другая проститутка ретировалась вслед за подругой.

Джим ухмыльнулся, поднося к носу остатки юбки. Глубоко вдохнув, он откинул голову назад: «А шлюшка-то хороша! Надо будет разобраться с ней после!»

– Трахнем ее вместе! – заверещал Псих, дико захихикав. – Вместе! Вместе!

Приятели дошли до перекрестка, где купили по банке пива.

– Тебе не много Джим? – спросил Джо, удивленно смотря на друга, жадно глотающего темное пиво.

– В самый раз, – пробасил Джим и, вытянув указательный палец, добавил. – Смотри!

Впереди по Ламбер-стрит, примерно в двадцати ярдах от них возвышался ночной клуб «Центр-плаза», ярко мигающий неоновыми огнями, но Джим указывал не на это. Прислонившись к углу здания, обернутый в черные мешковатые одежды, сгорбившись, сидел человек. В отсветах мигающего света, исходящего от улицы и ночного клуба, в частности, были видны лишь его руки и лицо, но этого было достаточно, чтобы Джим произнес следующее: «Посмотрите на него! Ну и урод!»

Кожа незнакомца была покрыта ужасными язвами, которые кровоточили и гноились, огромные уродливые наросты дополняли картину, распространившись по всему телу, словно цунами, остаток носа представлял собой полуразложившийся хрящ, рот – неподвижное отверстие без губ, две дырки вместо ушей.

«Пожалуйста, помочь мне.. помочь мне, умоляю..» – прошепелявила фигура, с трудом выговаривая слова.

Фил и Джо с безразличностью отвернулись. Псих, подскочив к незнакомцу поближе, закричал: «Парни, да это ж индус! Еще и деньги просит на Нашей Земле, мразь!»

– Отойди от него! Он может быть заразен! – крикнул Фил.

– Помочь мне, помочь! – передразнивая индуса, воскликнул Джим. – Дай-ка я тебе помогу! Сделав еще один глоток, Джим бросил недопитую банку в лицо незнакомцу. Индус дико закричал и откинул лицо кверху, Джим попытался заглянуть в глаза незнакомцу – встретиться с ним взглядом, чтобы увидеть ужас, отчаяние, безысходность, подчиненность – все, что он хотел видеть в людях, когда стремился подавить их собственным эго. Но не увидел в них ничего, отчего сам испытал страх – на него смотрели пустые с воспаленным бельмом глаза, лишённые зрачков.

– Пошли отсюда! – воскликнул Джо. – Нахрен вам сдался этот калека?

– Джо, у тебя в банке можно взять кредит, чтобы нанять киллера по уничтожению нечисти вроде этой? – обратился, со слегка заплетающимся языком, Джим. – Сам страдаю безразличностью, понимаешь?

– Я согласен поработать! – прокаркал Псих. – Тысяча фунтов и одним улюлюканьем станешь меньше!

– Так ты киллер? – изумленно произнес Джим. – А мы все гадали, откуда у тебя такие бабки берутся.

– Ты что поверил?! – воскликнул Псих и окунулся в новый приступ безудержного сумасшедшего хихиканья.

– Ребят, хватит, поехали за дурью, как предлагал Фил, – вмешался Джо. – Моя машина припаркована в квартале отсюда.

– Зачем нам твое корыто? – сказал Джим, все сильнее заплетающимся языком. – Давайте возьмем кэб!

– Эй, кэб! – крикнул Джим, поднимая мускулистую руку, но такси, не пожелав останавливаться, пронеслось мимо.

Это сильно разозлило его, сегодня Джим чувствовал, что люди как будто перестали «слушаться» и делать то, что он хочет, начиная от проститутки и заканчивая таксистом.

Впереди, в нескольких ярдах, остановилось другое такси, так словно оно ждало определенных пассажиров. И действительно из соседнего здания вышла беременная женщина и направилась в сторону такси. Внезапно Джим рванул со всех ног наперерез, пьяная неровная походка исчезла вмиг. Женщина не успела дойти до машины, как Джим грубо оттолкнул ее, отчего та упала на мостовую, сильно ударившись о каменные плиты.

– Мы заплатим втрое больше, чем она! – прокричал Джим, распахнув переднюю дверцу машины и положив массивную ладонь прямо на руль. Водитель положил свою ладонь поверх ладони Джима, полностью закрыв ее. Джим удивленно поднял округлившиеся глаза на таксиста: таких громадных людей Джим еще не видел в своей жизни. Почти

никто не мог сравниться с ним по габаритам, но на фоне громилы, сидевшего за рулем, Джим казался щенком-переростком по сравнению со взрослой большой и сильной собакой.

– Тебе лучше уйти, парень, – спокойно произнес водитель, без угрозы в голосе, но с понятной стальной твердостью.

Джим понял, что сейчас он проиграл вчистую, этот человек подавлял, его не только физически, но и эмоционально. Это спокойствие, исходящее от него, убивало.

Хлопнув дверью и крикнув напоследок водителю, куда тому стоит направиться, Джим оглянулся назад: собравшиеся люди помогли подняться рыдающей женщине и на расстоянии наблюдали за Джимом, но никто не осмелился что-то сказать ему или даже вызвать полицию – каждого, кто находился поблизости, обуревал ужас при виде этого великана, который не считался ни с кем ради своей выгоды.

«Бог накажет тебя! Он ведь все видит!» – крикнула внезапно женщина, держась за трясущиеся окровавленные колени, но голос ее был тверд.

Джим с удивлением смотрел на нее, но что еще было удивительнее для него самого – он не мог вымолвить ни слова, ни единого звука. Его язык словно парализовало. Не в силах совладать со своим речевым аппаратом, он развернулся и гигантскими шагами двинулся к автостоянке.

Троица приятелей, запыхавшись, догнала Джима.

– Я же сказал, что у меня машина неподалеку! – воскликнул Джо укоризненно. – Знаешь, Джим, я думаю, что это пе-

ребор. Мне плевать на того калеку, но зачем ты толкнул эту женщину? У нее скоро роды! Этого нельзя делать!

– Нельзя делать?! – взревел Джим, снова наполняясь яростью. – Не указывай мне, что можно, а что нельзя!

Джо понял, что сболтнул лишнее, глядя на огромные увесистые кулаки-кувалды прямо перед его носом. Он знал, что покалечить человека до полусмерти или даже убить для Джима так же легко, как прихлопнуть комара. И при этом ни полиция, ни суд не помогут – все верховные шишки в этом городе были куплены Джимом.

– Джимми, поехали за колесами? – аккуратно спросил Фил.

Джим кивнул головой, вместо ответа, речевой аппарат снова начал отказывать ему.

– Может лучше отвезти его домой? – шепнул Джо Филу.

– Эта наркота отрезвит его, – загадочно подмигнул ему Фил.

Синий хромированный ауди, стоящий в третьем ряду, выделялся среди прочих автомобилей, находившихся на парковке, во многом благодаря рисунку голой русалки на передней дверце машины. Джим и Псих плюхнулись на задние сиденья. Джо, как хозяин, уселся за руль, Фил расположился на соседнем переднем сиденье, чтобы указывать дорогу.

Было около полуночи, когда ауди с четырьмя пассажирами на огромной скорости пересекло черту города и двинулось в сторону Вест-Сайдских холмов по Гринвич-роуд –

одной из достопримечательностей данного места, занимавших площадь в несколько десятков квадратных миль. Вест-Сайдские холмы представляли собой скопления возвышенностей, испещренных множеством ходов, словно гигантские муравейники. Изучать туннели самому без опытного проводника было бы самоубийством, они образовывали гигантскую сеть подземного лабиринта, многие поговаривали, что его площадь простирается по всей Великобритании. Ежегодно в туннелях Вест-Сайдских холмов пропадало более десятка человек, ужасные находки, обнаруженные в нескольких милях вниз по реке, представлявшие собой оторванные части человеческих тел, наводили на мысль, что в округе холмов вот уже несколько десятков лет орудует семейство мажнэков¹. Судебная экспертиза пришла к данному выводу, исходя из останков одной из жертв, на теле которой были обнаружены следы крови двух других человек – генетический анализ выявил, что это были отец и сын. Видимо, жертва сопротивлялась и сумела ранить нападавших, но не сохранить себе жизнь. К сожалению, то был единственный проблеск в данном деле, полиция вот уже много лет вела безрезультативные поиски с надеждой на лучшее.

1-читайте рассказ «Гномы» (примечание автора)

– Ты точно знаешь, куда ехать? – спросил Джо Фила, всматриваясь в сгущающуюся темноту впереди горящего света фар. Последние отблески городских огней скрылись

около получаса назад, сейчас вокруг расстилались безлесые поля, покрытые редкими колючими кустарниками – они въехали на территорию Вест-Сайдских холмов.

– Естественно! – уверенно ответил Фил, затягиваясь сигаретой. – На следующей развилке поворачивай направо, после этого ехать минут двадцать – не больше.

– Парни! – закричал Псих, давясь смехом. – Кажись, бедняга – Джимми заснул!

Великан – Джим, начал громогласно храпеть, его тяжелая курчавая голова грохнулась на плечо Психа, тому это было явно не по душе.

– Пусть спит, – произнес Джо, не оборачиваясь назад, – сегодня он итак чересчур буйный.

– Включайте музыку, парни! Я не хочу быть раздавленным этой гигантской тушей! – закричал Псих.

Улыбнувшись про себя, Джо, порывшись в переднем ящике, извлек ярко-алый диск с огромными черными буквами «Iron Maiden¹» и вставил в проигрыватель.

Раскаты тяжелого рока вырвались из машины, разрушив безмолвную тишину, царящую в этом месте. Джим быстро вскочил, сильно ударившись головой об потолок автомобиля. Громогласный ауди набрал скорость свыше восьмидесяти миль в час и мчался вперед по абсолютно пустой трассе.

1 – Известная британская рок-группа 80-х годов.

– Что за черт! – воскликнул Джим, держась за ушибленное место на голове. – Вы могли бы просто толкнуть меня.

– Ты так храпел, что это показалось нам невозможным, – улыбнулся Фил, обернувшись назад.

– Джо, не пропусти поворот! – крикнул Фил, сквозь гремящее пение «Iron Maiden».

– Куда ты везешь нас, Фил? – спросил Джим, протирая слипшиеся заспанные глаза. – Куда мы, нахрен, едем?

– За новыми колесами, Джимми, – ответил за него Джо. – Фил обещал нам бесплатную дозу. Ты что так нажрался, что все забыл?

– Начинаю припоминать, – ответил Джим заспанным голосом. – Это ж Вест-Сайдские холмы, ты что добываешь наркоту у кучки маньяков?

– Не бойся, Джимми, – сказал Фил, убавляя звук гудящих динамиков, – мои поставщики – психически уравновешенные люди. Впрочем, если ты так хочешь, то мы можем оставить тебя здесь на обратном пути. Думаю, они проявят исключительное гостеприимство к запоздалому гостю.

– Слабо, Джим, слабо! – закричал Псих, нервно хихикая. – Хочешь, я пойду с тобой, чтобы тебе не было так страшно?!

– С удовольствием, Псих! – пробасил Джим, высовывая голову в окно навстречу свистящему ветру.

«Эй, ублюдки, ждите нас сегодня ночью!» – заорал он в сгустившуюся темноту.

«Лучше бы ты спал,» – процедил сквозь зубы Джо. За со-

рок минут езды, как они покинули границу города, им не встретилось ни одной машины, что было очень странно: несмотря на поздний час Гринвич-роуд была довольно популярной трассой, на которой движение не останавливалось ни на час. Окончательно сгустившаяся темнота несла с собой напряженность, которую чувствовали парни, несмотря на выпитый алкоголь, бурлящий в крови. Что-то зловещее окружало их со стороны безликих холмов, сама тишина действовала им на нервы и никакая громкая музыка не могла заглушить ее.

Наконец-то, долгожданная развилка: машина убавила скорость и свернула с гладкой асфальтированной магистрали на грязную неровную узкую дорогу. Растительность, прежде скромно появляющаяся на виду, постепенно забирала бразды правления в свои руки. Кустарниковые склоны становились все гуще, пока не сменились разреженными деревьями, постепенно переходящими в плотный лесной массив. Заросли орешника, окаймляющие дорогу по краям, разрастались вширь, царапая корявыми сучьями поверхность автомобиля.

В голове Джима вспыхивало одно единственное желание – забыть этот день как страшный сон. В его безмятежной, веселой и разнузданной жизни была всего лишь одна единственная и простая цель – показать всем, что он круче других людей, одновременно унизив их. И чем больше ему удавалось сделать это – тем счастливее он становился. Сегоднешний

день выбивался из колеи: проститутка посмела нагрубить ему, водитель такси не испугался его, беременная женщина пригрозила ему. Его не боялись! И это было самое страшное, что боялся он сам. В данный момент Джим видел всего два пути решения этой проблемы: закинуться парой колес, как предлагал его друг Фил или же найти себе новую жертву, на которую он готов был выпустить весь свой накопившейся гнев. Он не подозревал, что это обернется катастрофой, как для него самого, так и для его друзей.

Темнота сгустилась настолько, что видимость сохранялась только в пределах светящихся фар. Тьма, словно окружала машину, как стая голодных волков, приближающаяся к своей жертве, сидящей у гаснущего костра, медленно, но неотвратно.

– Ты уверен, что мы по-прежнему на правильном пути? Может воспользоваться навигатором? – спросил Джо Фила.

– Если ты не пропустил поворот, то мы почти на месте, – ответил Фил спокойным голосом.

– Там была всего одна развилка, – заявил Джо так, словно пытался убедить самого себя.

– Ты что условился встретиться со своими «девочками» в жопе мира? – развеселился Джим на заднем сиденье автомобиля.

– Джим, это нелегальный бизнес, в котором ставки очень высоки. Это не просто травка, купленная у бродяг в подворотне.., – начал разъяснять Фил.

– И без тебя знаю! – перебил его Джим. – Слышь, Джо, давай-ка лучше я поведу, а то мне уже скучно становится – ни девочек, ни бухла, ни обещанной дури.

– Судя по всему, мы почти на месте, – произнес Фил, всматриваясь в крошечную тьму из-под света фар, – здесь должно быть небольшое поселение.

– И где же оно? – напряженно спросил Джо, сильно сцепив баранку руля. – Схера ли мы до сих пор не воспользовались навигатором?

– Именно! Ты гений Джо! – саркастически воскликнул Джим, жажнув ладонью по подголовнику переднего сиденья, за которым сидел Джо.

– Во-первых, навигаторы здесь работают, мягко говоря хреново, и во-вторых, его все равно не найти на карте, – объяснил Фил.

– Парни! Прибавьте газу, а то я сейчас усну! – напомнил о себе Псих.

Джо вдавил педаль газа в пол и машина, выйдя из зоны кочек и ям, рванула вперед. Внезапно раздался рингтон мобильного телефона, все кроме Джо, чье внимание было сосредоточено на дороге, наконец-то принявшей благопристойный для езды вид, озадаченно принялись искать источник звука.

– Да возьмите же кто-нибудь трубку! – не выдержал Псих.

– Это не мой, – откликнулся Джо.

– Я не ставлю такое дерьмо на звонок, – добавил Джим.

Фил, порывшись в карманах вельветовых обляинявших штанов, выудил оттуда старую черно-белую Nokia, чем вызвал дикий смех Джима. Нажав на кнопку приема вызова, он начал внимательно слушать, изредка отвечая односложными фразами. По его лицу было непонятно о чем идет разговор, доволен он или расстроен. Известную поговорку: «Лицо – это зеркало души» нельзя было ни в коем мере применить к Филу.

– Поворачивай назад, твою мать, мы пропустили наш поворот!!! – заорал Фил настолько внезапно, что Джо от неожиданности выпустил на мгновение руль и чуть не выпрыгнул из сиденья. Машину повело влево на высокой скорости, с глухим стуком что-то большое и тяжелое ударилось об капот и автомобиль, завизжав колесами, резко остановился. К счастью для всех, подушки безопасности сработали надежно, и приятели отделались легким испугом.

– Все в порядке? – первым разорвал тишину Фил.

– Мы в полной жопе из-за тебя, – раздался грубый голос Джима. – Что теперь? Предложишь заночевать в этом «прекрасном» месте?

– Вел Джо, а не я, – заметил Фил, пытаясь сохранить спокойствие.

– Но ты направил нас черт знает куда, а не я! – вскипел Джо. – Ты знаешь, сколько стоит эта тачка?!

– Спокойно, девочки, – неожиданно вступил в разговор Псих нехарактерным для него чересчур ровным голосом, –

может ничего страшного с машиной не случилось.

– Надо посмотреть, во что мы врезались, – добавил Джо.

Их встретил прохладный ночной ветер и мелкий морозящий дождь, едва они вышли из машины. Прожекторы горящих фар освещали крупную вмятину и пятно растекшейся темно-багровой крови на капоте ауди. Джим, первый подбежавший к месту аварии, увидел ее виновника: крупный зверь неподвижно лежал на обочине дороги, не издавая ни звука.

– Это олень! – крикнул он сзади стоящим приятелям, – судя по всему мертвый.

Внезапно его лицо побледнело, не разжимая губ, он с трудом выдавил из себя: «Джо, заводи машину».

– Что случилось Джим? – сильно удивившись такой перемене, произошедшей с большим Джимом, спросил Джо.

– Заводи машину, твою мать! Быстрее! – заорал Джим, быстро запрыгнув внутрь и захлопнув за собой дверь.

Машина все-таки завелась с третьего раза. Сделав резкий разворот, автомобиль двинулся в обратную сторону. Имущество Джо, за которое он так переживал, к счастью, отделалось лишь вмятиной и капотом, испачканным спекшейся кровью животного. Но что так напугало Джима? Всего лишь мертвый олень? Никто не изъявил желания повторно спросить его. Но отчетливое выражение животного ужаса, прежде никогда не появляющееся на лице Джима, впечаталось в память его друзей. Его страх передавался всем, вызывая общую нервозность и напряженность, застывшую во-

круг них.

Джим мысленно вдавил педаль газа до упора, ему хотелось оказаться как можно дальше от этого злосчастного места. Та тварь еще была жива... Существо, которое возможно когда-то и было оленем, утратило свой прежний облик. Единственное, что показывало его принадлежность к оленьему роду, были огромные раскидистые рога. Джиму не показалось, когда существо выскочило им навстречу из кустов, растущих на обочине, и даже когда оно моргнуло пустыми белесыми молочными глазами – оно еще жило. И кровь, оставленная на капоте, была не последствием кровотечения в результате аварии: тварь была ходячим куском гниющего мяса. Джим увидел копошащиеся месиво личинок и мух, облепивших ее тело со всех сторон, кое-где проступали белые, немыслимо искривленные кости, словно пораженные ужасным артритом. Редкие лоскуты кожи свисали, как тонкие плети, с боков животного, оно оставляло длинный узкий кровавый след, ведущий из глубины леса. Кто мог сотворить такое? Джим, несмотря на врожденную жестокость, не был садистом. Но главный вопрос оставался в другом – как оно может по-прежнему жить? Двигаться? Дышать? Бросив быстрый взгляд назад, когда автомобиль разворачивался, он обомлел от ужаса: существо поднялось на шатающиеся кровоточащие конечности и пристально смотрело вслед удаляющейся машине. Смотрело прямо на него... Эти пустые мертвые глаза не должны были видеть, но Джим был

готов поклясться, что они не только видели, но и чувствовали. Чувствовали его нарастающий страх...

– Не удивительно, что мы пропустили поворот, – раздался спереди голос Джо.

И он был прав: нужный поворот можно было легко спутать с обычной проселочной тропой, окруженной массивом диких кустарников. Ветки с диким скрежетом царапали двери и стекла автомобиля, мешая ему проехать, пока, наконец, дорога не начала расширяться до приемлемого состояния.

– Мы на месте, – объявил Фил, приветственно взмахнув рукой навстречу бегущему человеку. – Познакомьтесь: это мой коллега – Хуан Карлос из Мексики.

Хуан оказался веселым коротышкой, одетым в пеструю гавайскую рубашку и не менее яркие шорты. Его хитрые быстро бегающие черные бусинки-глаза не оставляли без внимания ни одной детали.

– Я принес вам освежающего мексиканского пивка, ребята! – провозгласил он, раздавая банки с холодным пивом.

– Не дурно, – заметил Джим, отхлебнув солидный глоток. На короткое время он позабыл свои страхи и теперь наслаждался вкусом свежего пива.

– Пройдемте за мной, – произнес коротышка, указывая на единичную постройку, стоящую ярдах в двадцати от дороги, – за нашим главным «деликатесом».

Помимо одинокой деревянной хижины, куда направились

гости, поблизости, словно грибы, виднелись собранные брезентовые палатки цвета хаки, установленные на открытом, словно специально выжженном для этого поле, окруженном лесом.

– А там кто живет, – показывая в их сторону, спросил Джо.

– Временный лагерь беженцев из Танзании. Кстати, наш драгоценный сюрприз тоже оттуда, – хитро подмигнув приятелям, сказал Хуан. – Скоро начнет светать, так что вы сможете познакомиться с ними поближе.

– С нигерами?! – воскликнул Псих после затяжной паузы. – Скажу сразу: лучше им держаться от меня подальше!

У Карлоса это заявление вызвало лишь искренний смех.

– Лучше не ссорьтесь с ними, они ведь наши партнеры, – певучим голосом добавил Хуан, заходя внутрь.

Джим, для которого большинство дверей не подходило по росту и комплекции, больно ударился головой об деревянный карниз.

Интерьер помещения был представлен буквально всего лишь двумя вещами: парой табуреток и низким столом со сломанной ножкой, окон не было. Карлос аккуратно извлек маленький черный блестящий саквояж, никак не вязавшийся с его одеждой, и достал оттуда небольшую запечатанную коробку.

– Аспирин! – воскликнул Джим, начиная выходить из себя.

– Успокойтесь, друг мой, – как ни в чем не бывало, ответил Хуан, – неужели вы думаете, что мы стали бы перевозить сильно действующий наркотик у всех на виду?

Покрутив извилинами, Джим согласился с предоставленным доводом и молча кивнул.

– Все пункты от стадии производства до продажи держатся в строжайшем секрете, – добавил Фил, присоединяясь к разговору. – Именно поэтому нам пришлось организовать пункт выдачи здесь – в этом неприметном месте. Продай ты этот товар на Ламберт стрит, тебя сразу бы повязали копы. Причем, не только наши британские, но и ребята из Интерпола¹.

– Мой друг не шутит, – согласился Хуан, стараясь обратить свой взгляд к каждому, не задержавшись при этом ни на секунду, – в некоторых странах за его продажу или хранение предусмотрена смертная казнь.

– Очередной второсортный крек², небось, маскируете, а? – недоверчиво усмехнулся Псих, облизывая верхнюю губу.

1 – Международная полиция (примечание автора)

2 – Наркотическое вещество – производное кокаина (примечание автора)

– Крек, по сравнению с этим – бычье дерьмо, – произнес Карлос, высыпая на стол округлые белоснежные таблетки.

– Ни у кого нет простуды? – усмехнулся он, доста-

вая из внутреннего кармана острый складной перочинный нож. — Это чудо света известно как «Львиная слеза», оно добывается из древесного сока редкого растения, произрастающего в Танзании. И как всякая слеза, она очищает ваши мысли, впрочем, вам самим лучше увидеть, вернее почувствовать.

Взяв одну таблетку, он принялся медленно пилить ее лезвием ножа, с легким щелчком таблетка треснула, развалившись на две половинки, как скорлупа лесного ореха. Внутри находилась крохотная прозрачная сфера размером с гречневое зернышко.

— Принесу ка я еще пива, парни, перед тем как мы отправимся в мир грез, — с улыбкой сказал Карлос и выбежал на открытый воздух.

Не прошло и минуты, как он вернулся, неся ящик с пивом.

— Достал из своего грузовика, — объяснил он, — припарковал его прямо в поле рядом с палатками африканцев. Кстати, что стряслось с вашей тачкой? Такая вмятина, будто на нее слон сел.

— Врезались по дороге в оленя или он в нас, трудно сказать, — объяснил Фил, откупоривая бутылку.

— Пьяный олень? — весело спросил Хуан, казалось, его оптимизм был неиссякаемым.

— Возможно, когда-то был, — произнес Джим необычно тихим для него голосом. — То, что я увидел на обочине дороги в тот момент, уже сложно было назвать оленем.

Ощутив устремленные на него взгляды, Джим рассказал, что произошло, когда он вышел из автомобиля на месте аварии.

– Олень-зомби?! – воскликнул Хуан, громко расхохотавшись. – Вы, англичане, такие выдумщики на разные небылицы. Взять хоть того же Гарри Поттера.

– Ты думаешь, что оно еще живо? – спросил Джо – единственный человек, который, казалось, поверил в эту необычную историю.

– Ага, прячется где-то неподалеку и ждет-недождется укусить тебя за задницу! – крикнул Псих, вызвав новый приступ хохота у Хуана.

– Джим видимо уже успел обкуриться сегодня днем без нас, да Джим? – с издевкой спросил его Фил.

– Двинулся¹ небольшой дозой гарика², если ты об этом, – ответил Джим, с раздражением смотря на не верящих ему товарищей. – Говорю же вам, я видел эту тварь! Помните индуса, которого мы встретили сегодня в городе?

– У него проказа, – парировал Фил. – Но, Джим, пойми. Никакое заболевание не может заставить тело разваливаться на куски, как ты описал, при этом сохраняя жизнеспособность.

– Ладно, признаю, я перекурил травки, – сдался Джим, мысленно убедив себя, что ему действительно померещилось.

– Вот и отлично! – отметил Карлос, расплывшись улыбкой

до ушей. – Тогда давайте, на примере нашего уважаемого друга Джима двинемся еще одной дозой!

– Ты не боишься находиться один среди этих беженцев? – осторожно спросил Джо Хуана.

1 – вхождение в состояние наркотического опьянения (примечание автора)

2 – жаргонное название наркотика героина (примечание автора)

– Нет, мой друг, не боюсь. Во-первых, я здесь не один, а со своей командой, которая по ночам спит, в отличие от всех нас, как и должны поступать все нормальные люди. А, во-вторых, это просто безоружные дикари. Но! – и тут он назидательно поднял указательный палец вверх, – вам я ни в коем случае не советую портить с ними отношения, особенно это касается товарища Психа.

Псих ухмыльнулся, почесывая лысый затылок, было видно, что слова мексиканца его ничуть не впечатлили.

– Чем же нас могут испугать безоружные дикари? – с легким высокомерием спросил Джим, скрестив руки на груди. – Выпрыгнут внезапно из-за угла?

– Ты веришь в проклятья, Джимми? – спросил Хуан. Когда Джим посмотрел на него, то он не увидел и тени прошлой улыбки на лице мексиканца. Впервые Хуан выглядел так серьезно.

– Это не сказки, – продолжил он, не дожидаясь ответа, –

племя Тумберта живет в тропических лесах Танзании и названо в честь путешественника, вашего соотечественника, открывшего и описавшего его. Племя довольно мирное, основными занятиями которого являются скотоводство и земледелие, они не делают оружие и не используют в качестве него естественные приспособления типа камней и палок. Эта весьма отличительная черта данных дикарей. Но многие данные свидетельствуют о том, что враги, приходящие на их землю, будь то другие племена или белые люди, умирали в ужасных мучениях. Тумберт своими глазами видел ежедневные мистические обряды, похожие на колдовство. Да и я тоже, сколько наблюдаю за этими дикарями. Помните, что никто, кто пришел к ним с плохими намерениями, не умер своей смертью.

– Знаешь, дружище, по-моему, твоя херня, которую ты нам втираешь, ничем не лучше херни Джима, – грубо прервал его Псих, – могу поспорить, что эта кучка черножопых папуасов способна лишь жрать и срать, впрочем, как и остальные мигранты.

– Ты не прав насчет них, Псих, – спокойно ответил Карлос, – у них очень много врагов из-за того что они не такие как все. Мясо негра из племени Тумберта считается священным и стоит баснословных денег, поэтому в Танзании на них буквально ведется охота, теми, кто не верит в мои «сказки», а таких, к сожалению большинство.

– Да идите вы все в жопу! – воскликнул Фил. – Мы прие-

хали сюда, как следует обдолбиться или травить байки?!

– Фил прав! – взревел Джим, загребая огромной ручищей большую часть таблеток.

– Не все сразу, друг! – с опаской в голосе предупредил Карлос.

– Если что – откачаете, – ухмыльнулся Джим, забрасывая в рот целую пригоршню липового аспирина.

Словно огромная мощная волна накатила на него и подняла вверх. Он не чувствовал рук и ног, все его тело сделалось будто бы невесомым. Джим осознал, что он парит в воздухе, вокруг него проплывали белоснежные облака, словно взбитые сливки. А почему бы и не попробовать? Он легонько коснулся ближнего облака: оно было мягким и податливым как... как вата. Отломив небольшой кусочек, он сунул себе в рот – вата, да причем еще и сахарная. По телу разлилось приятное тепло, он почувствовал странную легкость, которая наполнила его изнутри. Он раскинул руки, словно крылья большой птицы и, ловя струи ветра, ринулся вниз, пронзив пролетающее мимо облако.

Внезапно он услышал всплеск и поднял голову кверху: над ним, улыбаясь, проплыла русалка, размахивая длинным цвета темного изумруда хвостом.

– Догоняй, красавчик! – раздался ее голос из-за облаков.

«Ни хрена ж себе,» – подумал Джим, рассекая воздух мощными взмахами рук. Он больше не летел, он плыл по небу.

Догнав русалку, Джим увидел, что она не одна. Смущенно смотря на него и хихикая, она что-то обсуждала со своими подругами.

– Ну что, красавчик? Может, поиграем? – подплыв к нему вплотную, предложила она. Подруги залились звонким, как звон маленьких колокольчиков, легким смехом. Русалка прижалась к Джиму своей большой упругой податливой грудью, он ощущал обжигающее тепло ее тела даже сквозь одежду.

– Я не против, – в тон девушке игриво ответил он и принялся расстегивать рубашку, между тем рука русалки скользила все ниже и ниже, пока не добралась до пряжки ремня.

Джим открыл глаза – сексуальные русалки и ясно-голубое небо с вкусными облаками исчезли. Он стоял на открытом поле под мелким морозящим дождем в полурастегнутой рубашке навыпуск. Рядом никого не было. Вернее.. Были. Но не его друзья.

Дикари обступили его плотным кольцом, все еще достаточно большим, но неизбежно сжимавшимся с каждой секундой. Их тела были полностью покрашены ослепительно-белой краской вместе с длинными набедренными повязками из больших узких листьев неизвестного Джиму тропического растения и такой же короной из листьев на голове, лишь красные глаза буравили незнакомца. Красные глаза?! Присмотревшись внимательно, Джим ахнул: их кожа вовсе не была покрашена – это был ее естественный цвет.

«Они не такие как все» — мелькнули в голове слова Карлоса. Негры-альбиносы!

Бледные тощие фигуры представляли яркие контраст на фоне темного леса. Дети, подростки, взрослые, старики и старухи окружили незнакомца, яростно жестикулируя и выкрикивая непонятные слова. Их лица расплывались в страшных перекошенных гримасах.

— Что вам нужно от меня! — как можно отчетливее и громче произнес Джим с явной угрозой в голосе. Что было весьма бессмысленно, так как он сразу понял, что дикари не говорили по-английски.

Ближе всего к нему подбежала сторбленная иссохшая старуха, она наклонялась настолько низко, что почти касалась изогнутым крючковатым носом, который был редкостью для негроидной расы, поверхности земли. Уродливый огромный горб выступал наподобие паруса средневекового судна, и старуха, несмотря на свои года довольно резво семенила костлявыми ногами по направлению к Джиму.

«Уйди от меня!» — заорал Джим, замахнувшись гигантским кулаком.

Старуха неуверенно остановилась в нескольких ярдах от него.

«Керши, Керши,» — прокаркала она, уставившись неподвижными красными глазами на Джима, отчего тому стало немного не по себе.

Шум в толпе дикарей начал ослабевать, пока не затих со-

всем. Извне слышались тихие, но отчетливые шаги босых ног, кольцо расступилось, освобождая проход. Это был гигантский негр, на целую голову выше Джима. Все его лицо было покрыто глубокими изрезанными морщинами, сильно вдававшимися в кожу цвета слоновой кости, нос, также как и у старухи, был серьезно искривлен. Его тело окутывала старая изъеденная молью длинная серая мантия, свисающая до самой земли.

– Керши, Керши, – повторила старуха, указывая иссохшим пальцем в сторону Джима.

«Брат и сестра, мать и сын, отец и дочь?» – подумал Джим, с неприязнью смотря на две фигуры, стоящие напротив него.

– Кихринадри! – закричал великан, взмахнув длинной костлявой рукой в направлении Джима.

– Кихринадри! – вторила ему толпа, медленно раскачиваясь из стороны в сторону, словно впадая в транс.

«Отойди от меня!» – заорал Джим, увидев как негр, вытянув вперед руки с длинными и острыми ногтями, двинулся навстречу к нему. Его пылающие красные глаза на фоне белой кожи делали его похожим на вампира.

Но альбинос не обратил на предупреждение никакого внимания. Джим нащупал правой рукой холодный ствол сорок пятого калибра, лежащий у него в кармане. Все произошло за считанные доли секунды: Джим молниеносно выхватил пистолет и выстрелил прямо в лицо приближающемуся негру, когда тот был на расстояние меньше ярда. Короткий

свист и голова лопнула, выплеснув наружу мозги.

«Джим, Джим!» – он обернулся и увидел бегущих к нему товарищей. Ноги, до этого твердо стоявшие на земле, подкоились, и он потерял сознание.

Тонкий луч света проскользнул сквозь белые жалюзи в просторную комнату на верхнем этаже двадцатиэтажного здания. Джим Карслоу двадцати восемью лет от роду открыл глаза, начинался новый день.

Расправив массивные плечи, он потянулся и громко зевнул, вставать совсем не хотелось. Нашупав мобильник, лежащий на прикроватной тумбочке, он взглянул на экран – уже полдень, а ведь сегодня он собирался в Лондон подписать бумаги о покупке нового жилого комплекса владельцем которого он в скором времени собирался стать. Джо говорил, что недвижимость растёт сейчас бешеными темпами, и только полный дурак может пропустить возможность хорошо нажиться на этом, а дураком Джим себя совсем не считал. «Кстати о Джо: тот звонил целых шесть раз этим утром, возможно, случилось что-нибудь важное? Ничего, подождет еще, – подумал Джим. – Еще три пропущенных вызова: один от Розы, второй от Мэрил, третий от Дженифер – только вот не помню: с какой из них я трахался в последний раз?»

Бросив телефон на кровать, он направился в ванную комнату, перед этим отдернув жалюзи, открывая прекрасный вид на город с восточной стороны. Лучи солнца проникали внутрь пентхауса, где большая часть интерьера, включая раз-

движные двери и стены, была выполнена из стекла.

Джо включил кран холодной воды и посмотрел в собственное отражение на кристально чистом зеркале. Из носа текла тонкая струйка крови, только сейчас он заметил цепочку маленьких красных капель идущих вдоль мраморного пола.

«Что за хрень со мной происходит?» – подумал он, зачерпывая пригоршню холодной воды и выплескивая себе на лицо. Голова казалось необыкновенно легкой, как будто никакой попойки и не было. А была ли она на самом деле? Джим, как ни старался, не мог вспомнить, что произошло накануне – лишь краткие фрагменты, которые не хотели собираться в целостную мозаику.

Джим снова взглянул в зеркало: кровь больше не текла, но кожа была очень бледная, как во время болезни. Попробовав выкинуть эти мелочи из головы, Джим принял душ с джакузи, одел новые выглаженные брюки с рубашкой и заказал себе завтрак с доставкой из ресторана, находившегося на первом этаже небоскреба.

Спустившись в гостиную, он включил домашний кинотеатр: на BBC транслировалась новая передача о домашних питомцах. Джим расхохотался, наблюдая за фермером, который никак не мог поймать дико кричащего гуся.

Спустя минуту раздался телефонный звонок. Нехотя встав с дивана, Джим направился в спальню. На зеленом экране высвечивалось: Джо. «Еще три гудка и, если он не пе-

рестанет, я возьму трубку», – решил Джим. Мобильник замолчал, но лишь на короткое мгновение. «Вам новое текстовое сообщение» – произнес голосовой оповещатель. Смс-ка оказалась, как было не сложно догадаться от Джо. «Джим, дела принимают серьезный оборот. Я буду у тебя через полчаса,» – прочитал Джим с легким беспокойством, но тут же отмахнулся от нависшей над ним проблемы, как от надоедливой мухи.

Раздался длинный мелодичный звонок и мягкий мужской голос возвестил: «Ваш завтрак, сэр!»

«Войдите!» – сказал Джо, нажав кнопку на дистанционном пульте управления апартаментами. С помощью него можно было включать телевизор, компьютер, душ, сигнализацию, открывать окна. Пульт управлял всем электронным и механическим оборудованием пентхауса, его функции дублировал настенный щит, закрепленный на стене в спальне.

Джим любил удобство, любил, когда другие люди ему прислуживали, ухаживали за ним, как за королем. И относился он к ним соответственно: как к слугам или того хуже, как к рабам. А тех, кто не желал делать так, как он скажет, он ненавидел.

Не успели доставить завтрак, как тут же раздался новый звонок в дверь: на этот раз это был уже Джо.

– Заходи, Джо, располагайся, – приветствовал его Джим, – вина не хочешь?

– Я ненадолго и по делу, Джим, – серьезно ответил Джо, садясь в кресло.

– По какому же? – беззаботно спросил Джим, наливая себе красное вино в граненый стакан с изображением рычащего льва. – Ты же должен быть на сейчас на работе? Как, кстати, идут дела в банке? Не повысилась ли процентная ставка?

– Нет, но я...

– Зацени новую передачу, Джо, – перебил его Джим, включая ВВС. – Ты должен это видеть.

– Джим, нам надо серьезно поговорить! – воскликнул Джо. – Выслушай меня!

Джим с удивлением уставился на приятеля, замерев с поднятым стаканом в руке. Затем положил его на стол и уселся на диван, со спокойствием скрестив руки на груди.

– Я тебя слушаю, говори.

– Это касается вчерашних происшествий, как ты догадался.

– Я не понимаю тебя, – ответил Джим, – если честно, то ни хрена не помню вчерашний день.

– Вообще ничего?! – удивленно спросил Джо, но затем понимающе кивнул. – Хотя это неудивительно, учитывая, как сильно ты вчера двинулся.

– Просвети мою дырявую память, – усмехнулся Джо, – перед глазами иногда всплывают какие-то отрывки, но все это кажется полнейшим бредом больного шизофренией.

– Боюсь тебя огорчить, но возможно большая часть из тво-

их отрывочных воспоминаний – чистая правда, – вздохнул Джо и начал пересказывать события минувшего вечера.

– Мне показалось, что ты принял чересчур большую дозу и тогда..

– Все, вспомнил! – перебил его Джим. – Меня торкнуло, а потом откуда-то взялись белые нигеры, окружили меня кольцом и начали угрожать мне. Я вынужден был применить оружие. Но только как я оказался на улице, и почему вас не было поблизости? – задумчиво закончил он.

– Ты пропустил самую важную часть, Джим, – напомнил Джо, – что ты делал, когда находился под кайфом?

– Я думаю, сидел в избе вместе с вами, хотя у меня были сильные глюки и сказать уверенно я не могу.

– Ты побежал в сторону лагеря беженцев и устроил там настоящий переполох. Ты гонялся за тремя их бабами, пока не поймал одну и не изнасиловал, судя по всему, прямо на глазах у ее мужа, а затем ты достал пушку и уложил его и еще двух негров..

– Я помню только одного нигера, которому я пробил башку, – задумчиво ответил Джим, – по-моему, их вождь или шаман, не знаю, кем его там считают.

– Это было уже после этого, когда они стали окружать тебя в кольцо. Но неужели ты ничего, кроме этого не помнишь?

Джим отрешенно покачал головой.

– Почему же никто из вас меня не остановил? – искоса посмотрев на Джо, спросил он.

– Ты бы видел себя! – воскликнул Джо. – Тебя-то трезвого с трудом остановишь, а тогда ты представлял реальную угрозу для жизни. Никто не думал, что ты достанешь пушку... Понимаешь? Вот тогда дело уже приняло скверный поворот, но было поздно.

– Тот нигер-старик не хотел убивать меня, – вспоминая ярко-алые горящие глаза альбиноса, сказал Джо. – Он хотел что-то другое...

– Тем не менее, сейчас они хотят кое-что определенное, Джим, – ответил Джо и достал из кармана пиджака маленький белый конверт.

– Что это? – с некоторым раздражением в голосе спросил Джим.

– Данные банковского счета, куда ты должен перевести три миллиона фунта стерлингов, у тебя есть семьдесят два часа на раздумье, в противном случае они примут меры.

Джим громко расхохотался, его хохот эхом отлетал от стен стеклянного замка, в котором он жил.

– Джони, Джони, с каких это пор я должен бояться кучки негров, а? – вальяжно спросил Джим, закуривая папиросу.

– Я знаю, что ты большой игрок, Джим, и у тебя много связей в «верхах». Но это совсем другое. Этот наркотик приносит миллиарды прибыли, но секрет его изготовления знают лишь эти самые негры. Ты, вместе с их соплеменниками, убил и их доверие к наркодилерам. И теперь они не будут сотрудничать с белыми до тех пор, пока не получат обещан-

ную сумму.

– Зачем этим папуасам столько денег? – со смехом спросил Джим, все еще не вер в эту дикую историю.

– Они иммигранты, Джим. Причем, естественно, незаконные. Они хотят остаться жить здесь в Англии, – ответил Джо спокойным голосом. – Пойми, Джим, бояться нужно не их, а тех, кто стоит во главе стола. Тебе не поможет даже королева Великобритании.

Джим внимательно посмотрел на Джо: тот не лгал, либо был очень хорошим актером.

– Я волнуюсь о тебе, Джим, – с волнением в голосе добавил Джо, – о тебе, а не о НИХ. Я твой друг, Джим.

Скажи это кто другой, Джим бы не поверил, но Джо действительно был его другом. Белый конверт остался лежать на столе, нетронутый. Дверь еще не закрылась, как Джо напомнил о себе, выходя: «Тебе лучше бы сходить к врачу, Джим. Выглядишь ты болезненно, да и кровь из носа течет».

Джим приложил ладонь к лицу и почувствовал теплые капли жидкости медленно скатывающиеся вниз. Это было уже второй раз за день.

Он прекрасно понимал, что большая часть из этих трех миллионов пойдет в карманы «больших людей». И лишь небольшая часть достанется голодранным туземцам. Но откуда они узнали, что он богат? Кто-то выдал его с потрохами, возможно, тот, кто знал его лучше всех. Точно знал, что три миллиона фунтов стерлингов для Джима не такая и кри-

тичная сумма. Легкое недоверие все же закралось в голову: а говорил все—таки Джо правду или нет? Был только один способ проверить. Пистолет лежал в спальне: из девяти пуль исчезло ровно четыре...

Вечер наступил довольно быстро. Джим сидел в старой таверне «Громкая пуля», которая располагалась недалеко от его дома. К своему удивлению он почувствовал, что ему хочется тишины. Этот вечер, в отличие от остальных он проводил один, погруженный в нелегкие размышления.

«Большую кружку эля!» – крикнул он бородатому бармену за стойкой.

Медленно попивая теплый эль, он прикидывал все возможные варианты решения возникшей проблемы. У него было много «полезных» друзей, которых он смог бы привлечь. Но стоило ли это того? По глазам Джо он видел, что дело пахло жареным. Его врагами стала не мелкая преступная шайка, а крупная корпорация наркодилеров, для которых человеческие жизни ничего не значили, если на кону стояли счета с большим числом нулей. Он знал, что они не остановятся ни перед чем, чтобы достать его, отомстить ему, если он не захочет платить назначенную сумму. Он понимал, что обмануть ему их никак не удастся, впервые в жизни он настолько остро ощущал, что он больше не кукловод, а кукла.

– Обмагзовываешь делишки, Большой Джим? – раздался голос рядом с ним.

Хуан Карлос с невозмутимым видом уселся перед ним с наполненной кружкой.

– Что тебе еще нужно? Я уже все понял, – огрызнулся Джим. – Уходи, пока не переломал твои ребра!

– Да ни черта ты не понял, молодой человек – спокойно парировал мексиканец, – и ты не в том положении, чтобы угрожать, кому бы то ни было.

– Это дурь так подействовала на меня..

– Не оправдывайся, дурь превосходная, – перебил его Карлос как ни в чем не бывало, – то, что ты совершил – это следствие передоза, огромного количества спиртных напитков, выпитых до этого и твоего неуравновешенного буйного темперамента, который стал еще раскованнее под воздействием дури. Но скажи, что ощущения были и вправду необыкновенные?

– Что тебе нужно? – еще раз повторил Джим, смотря на мексиканца покрасневшими глазами.

– Во всем этом есть доля и моей вины и вины Филадельфии, конечно, – прикладывая руку к сердцу, начал издали Хуан. – И мы тоже получили по заслугам. Поверь, никто не хотел тебя подставить. Все, как и ты, хотели просто хорошо отдохнуть. Ты же понимаешь, как высоки ставки в этой игре? Без африканцев мы не сможем получать качественный продукт, что разорит нас.

– А если не отдам деньги? Что тогда будет? – пытаюсь скрыть страх под легкой ухмылкой, спросил Джим.

Карлос тяжело вздохнул, раздумывая некоторое время, а затем ответил безо всякой улыбки:

– Ты не представляешь, в какое дерьмо ты вляпался. Наша корпорация понесет потери, но это не сравнится с потерями племени, над членами которого ты надругался. Ты в ответе перед ними, а не перед белым начальством.

– Скажи еще, что все деньги пойдут к туземцам-альбиносам, так я и поверю!

– Тебе это не должно волновать, Джим, – произнес Карлос, лицо его приняло жесткое хищное выражение, которое до этого было ему не свойственно. – Я говорил тебе и твоим друзьям, что происходим с врагами племени Тумберта? Они исчезают, прямо как ты сейчас.

– Что ты имеешь в виду под «исчезают»? – настороженно спросил Джим.

– Ты проклят, Джим, – не моргая, загадочно ответил мексиканец. – Сделай перевод денег в течение шестидесяти часов, иначе тебя не станет.

– Вот номер телефона, – добавил он, продвигая к Джиму бумажку. – Если возникнут вопросы – звони, но лучше бы у тебя их уже не было.

Мексиканец поднялся со стула и скрылся за барной стойкой, оставив Джима наедине со своими мыслями, которые еще больше запутались.

Вечером он снова заглянул в зеркало – кровь больше не текла из носа. Почувствовал странный привкус во рту, он

сплюнул в раковину: у сливного отверстия лежали два белых резца в месиве из крови и слюны.

Огромный альбинос стоял над ним, протягивая к нему длинные костлявые конечности, его кровавые глаза буравили Джима с головы до ног. Черты лица стали меняться: и вот перед ним олень, лишенный меха и шерсти, невозмутимо смотрит на него своими пустыми глазами. Оленья морда сменилась изуродованным проказой лицом индуса, и Джим закричал, потому что понял, что видит собственное отражение. Он очнулся в холодном поту, тяжело дыша, кошмар, снившийся всю ночь, не хотел уходить. Близился рассвет, солнце игриво щекотало кромку горизонта, готовое вот-вот подняться выше. Джим бросился в ванную и уставился в зеркало, едва переступив порог: ужасное лицо прокаженного пропало – перед ним был все тот же красавчик Джим Карслоу.

Он вызвал личного доктора сразу после завтрака, тот явился незамедлительно, неся с собой большой белый портфель. Измерив давление, прослушав пульс и осмотрев пациента с головы до ног, доктор взял кровь на анализ.

– Основные показатели в норме, мой друг. Вас можно хоть прямо сейчас отправлять в космос, – сказал доктор, улыбаясь Джиму. – Я перешлю вам анализы сегодня вечером.

– Отчего же, по вашему мнению, со мною происходят эти странные вещи..

– Странные? – с изумлением ответил доктор. – Джим, как

я понял по вашему рассказу, у вас было длительное носовое кровотечение и выпали два резца. Ваше беспокойство понятно и объяснимо, но как по мне все объясняется довольно просто: скажите, в течение сколько лет вы непрерывно употребляете наркотические вещества, спиртные напитки и табачные изделия?

Джим с легким возмущением посмотрел на врача.

– Не пытайтесь обмануть меня, Джим, – сурово глядя на него, произнес доктор. – Я ваш личный врач уже в течение четырех лет и вижу вас насквозь. Генетика одарила вас превосходным здоровьем, которое вы бессовестно губите. Завязывайте с этим, а не то обретете проблемы похуже – вот мой вам совет!

Доктор ушел, успокоив Джима своими доводами. Позавчера, после такой продолжительной гулянки, в ходе которой он выкурил и выпил, все, что только смог, Джим перестал удивляться внезапным кровоизлияниям, произошедшим накануне. В конце концов, доктор был прав: пора завязывать с этим – первый тревожный звоночек уже прозвенел. А рассказ о проклятии африканского племени, всего лишь бредни сумасшедшего мексиканца.

Джим провел остаток своего дня у Джулианы, одной из своих многочисленных любовниц. Чувствуя жар, исходящий от ее тела, Джим набросился на нее сверху, молниеносными движениями срывая одежду. Наконец-то он снова почувствовал вкус прежней жизни, которую он не ощущал

в течение последних трех дней. Он понимал, что создан для того, чтобы быть королем, в противном случае – его жизнь не имеет смысла.

Как и было обещано, вечером на е-мейл пришли результаты анализов от доктора. Пролистав непонятные медицинские термины и показания, Джим сразу перешел к заключению. В крови Джима не обнаружилось ничего страшного. Видимо док был прав: все дело было в его разгульном образе жизни. При повторных проявлениях доктор советовал пройти более детальное медицинское обследование в специализированном центре, но Джим уже не читал, внутри себя он отказался от употребления наркотиков. Два выпавших зуба уже делали его уродливым, придется заказывать хорошие протезы, полностью имитирующие настоящие зубы, благо деньги у него были.

Голосовой оповещатель доложил о новом сообщении. «У тебя осталось 36 часов,» – прочитал Джим. Номер был неизвестный и не совпадал с написанным на бумаге мексиканцем, но Джим итак знал, от кого пришла смс. Без лишних размышлений он удалил сообщение. Пора было кончать с этим, какими бы могущественными не казались наркобароны, впутавшие его в эту игру, он мог постоять за себя и показать, что правила в этой игре выставляет он сам.

Внезапно резкий омерзительно-пищащий звук пронзил мозг, проникая в каждую клеточку его тела. Джим заорал от режущей боли и упал на пол, содрогаясь в диких конвуль-

сиях. Нужно было дотянуться до телефона и вызвать скорую, но тот отлетел в дальний угол гостиной.

Звук стал громче, Джим заткнул уши ладонями и почувствовал, что по рукам стекает что-то теплое. Он больше ничего не слышал: ужасающий звук разорвал барабанные перепонки, кровь льющаяся ручьем, потекла сильнее. Он добежал до ванной, и его вырвало остатками сегодняшнего ужина, склонившись над унитазом, отплевываясь кровью, он ощутил новый рвотный позыв, на этот раз изо рта изверглась густая багровая жидкая масса. Джим закричал еще сильнее, ужас, которого он еще никогда не испытывал, полностью завладел его сознанием. С кровавой пеной у рта, весь дрожа, он заглянул в зеркало: вся левая половина лица была залита кровью, текущей из глаза, которым он уже ничего не видел. Приступ прошел, но ужас остался, и когда Джим смыл кровь и снова взглянул на себя в зеркало, страшная правда начала обретать свои очертания: на месте левого глаза зияло мертвое мутное бельмо.

За ночь он сбросил больше сорока фунтов. Все волосы полностью выпали. Кожа стала сухой и ломкой как кусок древнего пергамента. Ночью вместе с оставшимися зубами его вырвало куском мяса с черными язвами на поверхности – только после он осознал, что выблевал собственный язык.

Джим очнулся около полудня и не решился взглянуть в зеркало, он боялся увидеть ту тварь, которую встретил в ле-

су. После волны ужаса, охватившего его, последовало чувство полного смирения и спокойствия. Джим понял, что он умирает. Вернее, исчезает – только сейчас он осознал весь смысл, таящийся в этом слове, произнесенным мексиканцем.

Он сидел в широком роскошном кресле, обшитым красным мягким бархатом. Перед глазами проносилась вся его жизнь, наполненная чередой безумства и хаоса. Наконец, до Джима дошло, что за свои двадцать восемь лет он не сделал ничего, о чем можно было вспомнить с достоинством и гордостью. Раньше он гордился своими показушными выходками, способностью показать свою силу, унизив другого. Но только сейчас он осознал, что это была не сила, а слабость. Он походил на огромного неуправляемого и невероятно жестокого подростка, кичившимся собственным эго, которое затмевало все вокруг. Джим к своим двадцати восьми годам так и не стал взрослым человеком, и не понимал разницы: что хорошо, а что плохо. В данные минуты он ощущал, как короткий шаг, отделяющий пышущего здоровьем красавца от уродливого калеки.

В неподвижной тишине раздался сухой треск: его кожа разрывалась, обнажая месиво из мяса и костей. Он не чувствовал ни рук, ни ног. Но ощущал, как гниет изнутри, гниет заживо.. Коленная чашечка треснула, разлетаясь на куски, пронзая мозг новым острым импульсом ошеломляющей боли. Живот, раздувшись, как перекаченный воздушный шар,

лопнул с оглушительным свистом, теплый смрадный запах вырвался наружу, заполняя комнату. Внутренности разлетелись в стороны, оставляя кровавые ошметки на красивой и дорогой мебели. Джим жил.. Он жил даже тогда, когда почувствовал, что в его разорванных кишках копошатся мелкие кровососущие твари. Он успел сделать то, что должен был. И теперь с нетерпением ждал наступающей смерти..

Хуан Карлос прибыл по указанному в сообщении адресу, жажда легких денег манила его, затуманивая здравомыслие. Джим предложил добавить еще два миллиона, но только наличными.

Дверь квартиры была открыта к его удивлению. Пройдя длинный просторный коридор, мексиканец оказался в гостиной. Хозяин, судя по всему, сидел к нему спиной, облокотившись на спинку кресла.

– Я пришел, – не церемонясь, объявил Карлос.

Кресло бесшумно развернулось: беззубый череп, покрытый ошметками слезающего мяса и лоскутами кожи, смотрел на него пустыми молочными глазами и улыбался. Это было последнее, что увидел Карлос в своей жизни: раздался выстрел, и пуля пробила ему сердце.

Из письма, полученного на электронный адрес Джо Кортигера 28.07.2016 12:51.

Добрый день, малыш Джо. Буду предельно краток: когда ты прочтешь это письмо – я исчезну. Мое тело буквально разваливается на куски с каждой минутой. Проклятие, в ко-

торое мы не верили, оказалось правдой. Врач мне уже не поможет, не пытайся спасти меня или сделать еще какую-то глупость. Признаюсь, я прожил паршивую жизнь, да ты и сам знаешь. Не стану изливать тебе свою душу и пускать сопли – просто попрошу оказать одну услугу. Найди тех людей, которые сильнее всего пострадали от моих рук (их имена указаны в прикрепленном документе) и не забудь про ту беременную женщину, у которой из-за меня, возможно, не будет ребенка. Все мое имущество и деньги я завещаю им. Раздели его поровну и переведи каждому на счет, а если у них нет – заведи в своем банке. Я сделал, все что мог. Прощай.

P.S. Наркоторговцы не получили ни пенса.

Загадочный отъезд известного богатея Джима Карслоу в неизвестном направлении, как и его не менее загадочное завещание, переданное разным не связанным друг с другом людям, вызвало цунами бесконечных споров и пересудов не только в Вест-Сайде, но и по всей матушке-Британии. В пентхаусе Карслоу полицейские обнаружили труп неизвестного мужчины латинского происхождения, чью личность установить так и не удалось. Дверь была открыта, но все вещи хозяина лежали на своих местах, так, словно он никуда и не собирался, однако он бесследно исчез. Тщательный осмотр камер видеонаблюдения на вокзалах и в аэропортах не выявил никого, хотя бы близко напоминающего Джима Карслоу. Опрос свидетелей и друзей также не принес никаких результатов. Разговоры не утихали еще целую

вечность, а в одной маленькой родильной палате родилась девочка, несмотря на тяжелую травму, полученную ее матерью, абсолютно здоровая и счастливая.

Джо ответил на вопросы полиции уверенно и непринужденно, не вызвав лишних подозрений. Но он не мог просто смириться со смертью друга, не расплатившись по счетам. Кто же был ответственен за его смерть? Если все объяснялось проклятием туземцев племени Тумберта, то смерть Джима произошла по какой-то нелепой случайности. Если бы он не выпил лишнего и не закачался порядочной дозой наркотиков, то ничего бы и не было. Наркотики? Внезапная догадка осенила Джо. Как же он был слеп, что не видел раньше, не понял этого, когда все еще можно было изменить. Только один человек с диким упорством настаивал на двухчасовой поездке в глушь ради горстки колес, пускай и первоклассных по его словам, несмотря на то, что Джим уже начинал терять контроль над своими действиями. Он уговорил ехать дальше даже после столкновения с диким оленем. Будь Джо трезвым, он сразу бы заподозрил что-то неладное, но было поздно, и ловушка захлопнулась.

Джо набрал номер, но, как и следовало ожидать: чертов сукин сын не брал трубку. Оставалось только одно место, где можно было найти ответы, на мучившие его вопросы.

Разогнавшись до ста миль, в час ауди неслась вперед по знакомой дороге. Ремонт обошелся недешево, но Джо был рад, что еще легко отделался. Снизив скорость, чтобы

не пропустить нужный поворот, он внимательно всматривался в гущу диких кустарников, растущих на обочине дороги. Джим узнал знакомое место и притормозил, собираясь поворачивать. Но ехать было некуда. И без того узкая дорога была завалена невесть откуда взявшимися спиленными деревьями. «Придется оставить машину и идти пешком, – подумал он, выходя из автомобиля, – здесь не больше часа пути».

Джо оказался прав: завал из деревьев вскоре кончился и он смог выйти на тропинку, что позволило добраться быстрее. Не прошло и часа, как он оказался на знакомой, выжженной посреди лесного массива поляне. Только сейчас она была пуста: исчезли как палатки, в которых проживали африканские беженцы, так и деревянная постройка, где Джим и испробовал этот ужасный наркотик. Только он и больше никто, что служило почвой для новых подозрений. Серые грустные облака сомкнулись над головой, полил мелкий, но неприятный дождь. Джим не знал, что делать дальше. Он осознал, что должен был догадаться, что не найдет здесь никаких следов через пять суток после случившегося. Глупая самонадеянность. Или все-таки что-то есть?

Среди редких потоптанных пятен травы Джо разглядел небольшой блестящий предмет. Коснувшись его, он отдернул руку – вещица была довольно горячая. Немного подув на пальцы, он совершил вторую попытку. Предмет остыл довольно быстро, Джим сразу узнал, что это. Обычная упаков-

ка аспирина. Нагнувшись на корточки, он принялся шарить руками рядом с тем местом, где была совершенна находка. Внезапно он почувствовал, что почва здесь гораздо теплее. Легкий, но отчетливый монотонный шум раздавался прямо из недр земли. Так, словно внизу работал гигантский механизм наподобие конвейера. Джо еще раз посмотрел на упаковку в руках. Когда он поднял ее, она была еще горячая. Кто-то выронил упаковку буквально минуту назад, прежде чем Джо подобрал ее. И этот кто-то стоял у него за спиной...

– Только без лишних шуток, малыш Джо, одно неверное движение и я вышибу тебе мозги, – раздался позади него до боли знакомый голос.

Фил стоял в своем традиционном неброском наряде, держа в руках длинное охотничье ружье, которое в данный момент было направлено прямо на Джо.

– Я знал, что ты приедешь, чтобы найти меня, – сказал Фил, поглаживая ствол ружья. – И вот ты здесь.

– Вы не используете аспирин для перевозки наркотиков. Вы упаковываете их прямо здесь, на месте.

Фил согласно кивнул, не опуская ружья.

– Перевозить «Львиные слезы» крайне опасно таким образом. Лучше использовать для этого «футляры», – объяснил он.

– Что? – переспросил Джо, начиная догадываться о смысле слова «футляры».

– Мы зашиваем «Львиные слезы» под кожу тем нигерам,

которых ты видел, когда мы приехали сюда, а затем разрешаем и достаем. Дальше «футляры» можно выкидывать, вернее, просто уничтожить или лучше продать. После того, как мы сдираем с них кожу, они больше ни на что не способны.

Джо стоял как громом пораженный, не зная, что сказать. Наконец, собравшись с мыслями, он произнес:

– Но ты ведь сам говорил, что у вас партнерские отношения с ними. И, что по вине Джима вы не сможете производить товар, так как секрет производства знают только туземцы из племени Тумберта.

Фил расхохотался так громко, что вспугнул пролетающих мимо ворон.

– Партнерские отношения?! – сквозь смех воскликнул Фил. – Джо, это всего лишь рабы, хоть и у них ослепительно белая кожа. Мы давно знаем, как производить товар, делать его лучше и качественнее. У нас куча заводов по всему миру, один из них, как ты догадался, находится прямо под твоими ногами. Белые нигеры, как я уже сказал, нужны нам только как «футляры», затем мы продаем их на органы в Африку по завышенной цене. Ты же знаешь, что мясо альбиноса ценится в Танзании на вес золота.

– Но как же Джим! – горячо перебил его Джо. – Ты же знаешь, что они с ним сделали.

Фил расхохотался снова, на этот раз, не сдержав слез, катившихся из глаз.

– Неужели ты, Джо, умный образованный человек пове-

рил в сказки про страшное племя Тумберта, которое владеет темной магией? – наконец справившись со смехом, сказал Фил. – Бедняга Джим, цветущий полный сил красавец, превращается в гниющего ужасного мертвеца. Только вот нигеры здесь ни при чем. Впрочем, представление, которое мы заставили их устроить, превзошло все ожидания.

– Что ты имеешь в виду? – растерянно спросил Джо, утирая холодный пот, выступивший на лице.

– Видимо придется рассказать тебе все до конца, перед тем как убить, – вздохнув с легкой грустью, ответил Фил. – Ты же оценишь мое великодушие Джо?

Джо ничего не ответил, пристально смотря в лицо человеку, которого он еще недавно мог назвать своим приятелем.

– Причина смерти Джима у тебя в руках, – объяснил он. – Торговля наркотиками давно уже не приоритетное направление для меня. «Львиные слезы» действительно обладают наркотическим действием. Африканцы забавлялись плодами, приносящими «радость», однако, было замечено, что у наркоманов с течением времени развивается деградация мозга, кожи и внутренних органов, превращая людей в живых мертвецов. Один умный парень из Кембриджа выделил вещество из этих плодов и сделал синтетический концентрат в тысячу раз более сильный, чем естественный. Так и появились «Львиные слезы» или по-научному – Тарголид. Наши ученые объяснили, что тарголид является мощным мутагеном, воздействуя на генетический аппарат, он заставля-

ет собственные клетки пожирать друг друга. Это послужило стимулом для создания новейшего химического оружия, которое ты держишь в руках. Скоро правительства разных стран выстроятся в очередь, чтобы заполучить его. Вопрос идет не на миллиарды, а на триллионы фунтов стерлингов, которые мы получим от продажи.

– Но причем здесь Джим? – задал еще один вопрос Джо.

– Как и во всяких разработках, помимо ученых и первооткрывателей нужны подопытные кролики, – разъяснил Фил, счищая капли дождя с ружья. – Джим – один из них или просто №528. Мы тестировали препарат, меняя дозу и концентрацию, для каждой жертвы. Доктор Джима также работает на нас, он следил за его состоянием с помощью микрочипа, незаметно прикрепленного к коже пациента. Если ты не заметил, то Карлос пододвинул к Джиму определенное количество таблеток. Признаться, заманить его в такую глушь оказалось не легкой задачей, был вариант доставлять таблетки прямо в лапы кроликам, так они становятся более доверчивыми, но в случае с Джимом существовала опасность изъятия тарголида полицией. В любом случае все хорошо закончилось.

– Хорошо закончилось! – взревел Фил, побагровев от ярости. – Ты убил человека, нет еще хуже – ты уничтожил его!

– Джим в ту ночь убил четверых, – спокойно парировал Фил. – Разве он заслуживал права на жизнь? Он был полным отморозком, и мне его ничуть не жаль.

– Каждый заслуживает права на жизнь!

– Тебе ли говорить это, Джо, – улыбаясь, ответил Фил. – Я собираюсь лишить тебя этого права прямо сейчас.

Фил взвел курок, целясь Джо прямо в сердце.

– Зачем тебе ружье? – пытаюсь затянуть время, спросил Джо.

– Захотел поохотиться. Помнишь того оленя, про которого рассказывал Джим? Так вот, это была правда. Тарголид действует и на животных. Очень удобно охотиться прямо на живое мясо, жаль только не прожаренное.

– Ты совершил ошибку, Фил, – произнес Джо, неожиданно расплывшись в улыбке. – Ты сдирал кожу с живых людей, продавал их на органы, издевался над ними, но ты не на секунды не допустил, что легенды не рождаются на пустом месте, а иногда даже соответствует правде.

– Заткнись! – раздраженно воскликнул Фил, еще сильнее сжимая винтовку. – Хватит нести ахинею! А то я...

Он остановился с открытым ртом, смотря в сторону леса. Оттуда неспешным шагом прямо навстречу ему двигались худые белые люди в набедренных повязках, монотонно покачиваясь, они что-то тихо пели в унисон, окружая Фила плотным кольцом.

«Что вам, нахрен, нужно! – завопил он. – Разойдитесь, а не то вам конец!»

Но фигуры медленно и неотвратно приближались в пелене моросящего дождя, словно призраки.

Фил открыл огонь, три выстрела поразили цель: на белых тощих телах стали проступать кровавые пятна.

«Так вам и надо, нигеры!» – заорал Фил.

Внезапно он закричал от ужаса, когда услышал хруст собственных суставов: его руки и ноги деформировались прямо на глазах. Хруст стал громче, разломанные кости выходили наружу, ярко-алая кровь обагрила землю. Фил упал, он уже не мог кричать, лишь тихо скулил, его разломанные покореженные конечности сплелись в чудовищный узел, соединившись обломками костей. Раздался резкий хлопок и его глаза лопнули, два кровавых фонтана брызнули под сильным напором.

Альбиносы молча смотрели на корчащуюся фигуру, лежащую перед ними, в их красных глазах царил пустота.

«Джо, Джо, помоги, вытащи меня отсюда», – взмолился Фил, еле шевеля языком.

Но Джо уже развернулся и направился в сторону Гринвич-роуд, где припарковал свой автомобиль. Туземцы, постояв некоторое время, скрылись в лесу.

Из записей Джимми Тумберта. 21 сентября 1932 года.

.. Помимо того, что я писал ранее, еще одной отличительной и характерной чертой для племени альбиносов является отсутствие, какого бы то ни было оружия, будь то даже обычные, всем нам известные копья, широко распространенные среди диких африканских племен. А ведь у этого племени имеется множество врагов, в основном соседних пле-

мен-каннибалов, которые совершают набеги на их территорию, похищая детей, мясо которых считается излюбленным деликатесом в этих диких местах.

Мне объяснили, что племя альбиносов способно использовать черную древнюю магию в качестве средства защиты и мщения. Вначале я не поверил этой истории, пока не убедился на собственных глазах в ее правдивости. Проклятия могут принимать форму, я бы сказал, могут с точностью копировать проявления и симптомы самых различных болезней, некоторые из которых даже никогда не появлялись в этих краях. Единственное различие между этим вызванным искусственно заболеванием и натуральной болезнью – это скорость протекания процессов. Так, при наложении проклятия человек может умереть от гриппа в течение часа, а может болеть им, не переставая, на протяжении десяти лет. При этом любые лекарства оказываются бессильными..

Гномы

Горячее летнее солнце поднялось еще выше, пока не достигло зенита, ярко освещая окрестности Вест-Сайдских холмов. Полноводная река Рей рассекала холмистую местность пополам, разделяя более возвышенную и холмистую незаселенную территорию, раскинувшуюся справа и более равнинную с редкими фермерскими хозяйствами по левой стороне.

Поля, покрытые густой изжелта-высохшей гигантской травой, порой достигающей в высоту человеческого роста, казались нетронутыми рукой человека. Редкие одиночные, скрючившиеся от жары грабы были единственными деревьями на этой безлесой пустынной территории. Температура, поднимавшаяся в этот день выше ста градусов по Фаренгейту, казалось, испепеляла все живое на своем пути.

«Выходи, дружок! Я сдаюсь!» – крикнула светловолосая девчушка лет семи, медленно продираясь сквозь высокие травяные заросли. Тишина была ей ответом. Внезапно что-то схватило ее сзади за голень. Обернувшись, она радостно вскрикнула: «Поверил, глупенький! Теперь тебе водить!» И ударив маленькой ладошкой по ладони друга, побежала в обратную сторону от реки. Ее друг же не двинулся с места, он просто стоял и смотрел на нее своими грустными глазами. Девочка остановилась, заметив изменившееся выраже-

ние его лица.

«Ты чего загрустил? Хочешь я пойду познакомлю тебя с братиком и папочкой?» – нежно спросила она. Ее золотистые кудряшки ярко переливались на солнце.

Но друг лишь покачал головой. Не сказав ни слова, он развернулся и направился в сторону реки, трава полностью скрывала его, благо он был еще ниже девочки.

«Приходи играть завтра!» – закричала девчушка вслед, размахивая рукой.

Друг развернулся, и его лицо преобразилось, наполнившись искренней широчайшей улыбкой.

Ферма Джинсонов находилась ближе всего к левому берегу реки Рей. Отец семейства – Гарри Джинсон ввел хозяйство твердой рукой, покупая то, что считал необходимым для ее благополучия и, продавая то, что мешало ее развитию. Дела шли в гору, прибыль от продажи яиц, мяса и молока увеличивалась, что натолкнуло Джинсона на мысль об увеличении площади фермы за счет покупки государственной земли, прилегающей к самой реке. На этой новой желанной территории он намеривался построить собственную сыродельню и использовать ее также в качестве новых пастбищных угодий для своих коров и овец.

Его розовое мальчишеское лицо придавало ему просто-душное выражение, но довольно круглый живот, вырисовывающийся из-под белой рубашки, доказывал всю солид-

ность и зрелость фермера. После смерти жены он, в отличие от многих других овдовевших мужей, не принялся запивать горе в ближайшем баре с утра до вечера, а посвятил себя целиком и полностью развитию своего детища – фермерского хозяйства.

Гарри стоял в кожаных сапогах на сухой засохшей грязи, похлопывая по шее свою любимую пегую лошадь, Молли. Засучив рукава рубашки по локоть и уперев руки в бока, он разговаривал со своим знакомым фермером, мистером Имишейтенем, который напоминал высохшую со временем египетскую мумию, но, тем не менее обладал необычайной живостью и энергичностью. Рядом с ними, засунув руки в карманы, стоял темноволосый юноша, сын Гарри по имени Джейкоб. Было заметно, что молодой человек чувствовал себя неловко и желал, как можно скорее пойти по своим делам.

– Посмотри на эту красавицу, Джейк, – обращаясь к мистеру Имишейтену, произнес Гарри, похлопывая лошадь по крупу, – Английская чистокровная.

– Интересный окрас, – подходя поближе, заметил Джейк, – больше похоже на Пинто.

– Согласен, – ответил Гарри, – отец и мать были гнедыми, как не странно. Молли может развивать скорость до тридцати пяти миль в час и бежать в таком темпе довольно продолжительное время.

– Не хочешь ли продать ее? – спросил мистер Имишейтен, восторженно рассматривая мощные мускулы скакуна. –

На ярмарке за нее предложат нехилые деньги.

– Продать?! – удивленно переспросил Гарри. – Нет, Джейк, я получу больше денег, если она будет продолжать участвовать в скачках. Кстати о ярмарке: много ли наших знакомых собирается участвовать во взвешивании?

Под «взвешиванием» Гарри подразумевал ежегодный конкурс по определению самой толстой свиньи. Уже три года подряд Толстячок, принадлежащий Гарри, занимал почетное, но второе место, неизменно проигрывая большому Биллу каких-то пару фунтов. Джинсон купил самый лучший и дорогой массонаборный корм, который мог только найти, не пожалев денег, веря, что победа Толстячка окупит с лихвой потраченные средства.

Ярмарка, проводившаяся каждый год в середине лета в деревушке Джери-Ленд, неподалеку от Вест-Сайда, собирала массу народу, включая как профессиональных фермеров, к которым причислял себя Гарри, так и обычных обывателей. На ярмарке устраивалось огромное количество конкурсов и состязания: помимо взвешивания свиней и лошадиных скачек из интересных мероприятий можно было выделить родео, крысиные бега, козлиные бои и индюшачьи танцы. Помимо состязаний основной задачей ярмарки стояла продажа всего, что было необходимо каждому фермеру: животных, растений, кормов, удобрений, инструментария. Ярмарка поднимала большой ажиотаж у всех жителей Вест-Сайда и его окрестностей, этот год не был исключени-

ем, и градус накала только поднимался.

– Не знаю, Гарри, но могу только с уверенностью сказать, что Чак Паттерсон выставит Большого Билла.

– Тому несдобровать! – усмехнувшись, воскликнул Гарри. – Но в любом случае я выясню это сегодня. Хочешь прокатиться на Молли, Джейк? Я же возьму гнедого жеребца Джека, он менее быстрый, но зато более выносливый.

Мистер Иммишейтен благодарно принял предложение.

– Мы в Джери-Ленд, – обращаясь к сыну, сказал Гарри. – Нужно решить необходимые вопросы по поводу завтрашней ярмарки. Не забудь до моего ухода покормить лошадей и кур, смени воду у собак и включи подогрев в стойле у Толстячка, тот должен хорошо выспаться перед соревнованиями.

– Пап..., – неуверенно начал Джейкоб, – мне нужно сказать тебе кое-что.

– Говори, только быстрее, Джейкоб, – ответил отец, поправляя сбрую на морде Молли. – И у тебя и у меня полно дел.

– Мы с Эллис хотели бы провести остаток лета в Париже. Гарри неодобрительно посмотрел на сына и покачал головой.

– Мы уже обсуждали это с тобой Джейкоб. Не будь эгоистом, тебе уже семнадцать лет! Ты закончил школу. Пора бы начать зарабатывать себе на жизнь.

– Но, пап, эта последняя наша возможность провести

время вместе перед долгим расставанием. Эллис поступила в колледж и уезжает в Бристоль в сентябре, – взмолился Джейкоб.

– Нет, и точка. Мы договаривались, что это лето ты будешь помогать мне вести хозяйство на ферме, с учетом расширения нам понадобятся новые работники, и тебе пора учиться вести бизнес, сынок, либо придется работать руками.

Джейкоб грустно вздохнул, склонив голову набок.

– Не распускай нюни! – воскликнул отец. – Проведете время здесь, пока твоя девушка не уедет. Лучше позаботься об Энни, где она, кстати?

Энни подбежала к отцу, запыхавшись, по испачканным коленкам, выглядывающим из-под юбки, и веселым озорным глазам можно было предположить, что девочка хорошо провела время.

– Не волнуйся, папочка! Я уже здесь! – воскликнула девушка, подпрыгивая перед ним.

– Энни, милая, как прошел твой день? – склонившись к дочери, спросил мистер Джинсон. – Надеюсь, ты не ходила к реке?

Девочка покачала головой, скрывая легкую улыбку.

– Я играла со своими новыми друзьями и обещала им познакомить их с вами!

Гарри слегка нахмурился, обменявшись настороженными взглядами с мистером Иммишейтеном и Джейкобом.

– Но, Энни, здесь нет других детей на много миль во-

круг. Мы единственная ферма, расположенная вблизи Вест-Сайдских холмов.

– Если не считать фермы Машрумов, – вмешался в разговор Джейк, – но уже двадцать лет там никто не живет.

– Познакомишь меня с твоими новыми друзьями, милая, в следующий раз. Но гуляй лучше с няней и не уходи далеко, и ни в коем случае не подходи к реке! – сказал Гарри, повышая голос.

– Хорошо, папочка! Но няня такая скучная! – воскликнула Энни и вприпрыжку направилась к дому.

Перед отъездом Гарри подозвал к себе сына.

– Следи за сестрой, Джейкоб! – прошептал он с придыханием. – Маленькая девочка не должна гулять в том месте одна. Это еще не наша земля, ты знаешь, что там опасно. И маленьким детям там взяться неоткуда. Я хочу, чтоб ее прогулки к реке прекратились.

Джейкоб согласно кивнул, понимая, о чем говорит отец.

– Кевин, тебя зовет босс, – произнесла симпатичная ассистентка, входя в кабинет, – это срочно.

Скотленд-ярд сегодня был тих, как никогда. Кевин чувствовал себя опустошенным, все-таки сказывалось усталость, такого наплыва дел, который случился за этот месяц, он не припоминал раньше. Кроме того, жара, стоящая в Лондоне вот уже вторую неделю и смог, нависший над городом, добавлял свою лепту в его состояние.

Кевину уже было за сорок, но он не потерял той гибкости и быстроты реакции, которые свойственны молодому агенту. Он работал в Скотленд-ярде вот уже семнадцать лет, пройдя путь от обычного помощника сержанта до старшего инспектора, набрав огромный опыт в решении сложных и запутанных дел. Но все же годы давали о себе знать по легким, но заметным признакам: седина, начинающая проступать на затылке, морщины под глазами и просто усталость, которую можно было видеть в его глубоких, как бездонные колодцы, темных глазах.

Вздохнув для уверенности, Кевин постучал в массивную деревянную дверь с позолоченной табличкой над головой.

– Войдите! – раздался голос из-за двери.

Лысый дородный крупный мужчина лет пятидесяти сидел в большом бордовом кожаном кресле, скрестив руки. Казалось, в этом кабинете было все под стать его владельцу: таким же массивным огромным и неказистым, начиная от пишущей ручки и заканчивая настольным компьютером.

– Старший инспектор, Джонсон! – приветствовал его начальник. – У меня для вас последняя работенка, после чего можете спокойно идти в отпуск с чистой совестью.

– Я вас слушаю, сэр, – спокойно ответил Кевин.

– Садитесь, – указывая на противоположное кресло, – сказал босс.

Кевин сел, сосредоточив все свое внимание на предстоящем задании.

– Третье убийство за это лето, – начал босс, доставая из недр стола толстую папку. – Это произошло в местечке под названием Вест-Сайдские холмы. Это о чем-нибудь вам говорит?

– Одно из туристических мест Великобритании, оно знаменито своими туннелями, ведущими глубоко под землю. Ежегодно его посещают более десяти тысяч туристов, – без запинки выдал старший инспектор.

– Браво, Кевин, браво, – произнес босс глухим голосом. – Ваши познания поистине глубоки. Такое чувство, что вы сможете ответить на любой вопрос, который я вам задам.

– Это не так, сэр, – скромно ответил Кевин.

– Однако главный момент заключается в том, – продолжил босс, наклоняясь ближе, – что каждый год в этих туннелях пропадают люди, а их останки их тел впоследствии обнаруживают по течению реки Рей, находящейся в трех милях к югу непосредственно от территории холмов. Во всех случаях налицо было насильственное убийство жертв, местной полиции удалось выяснить, что это дело рук целого семейства убийц. Но никаких примет и улик, помогающих продвинуться в поимке преступников дальше, обнаружено не было.

– Вы хотите попросить меня, взяться за это дело? – решил спросить Кевин.

– Не я, а люди сверху, – подняв палец к потолку, заявил босс. – Эти убийства плохо сказываются на репутации нашей страны. Поэтому ты должен съездить туда и выяснить

обстановку, я даю тебе полную свободу действий и поддержку. Если считаешь нужным, можешь вызывать подкрепление, включая спецназ. Но твоя задача достать этих ублюдков! – повысив голос, провозгласил босс.

– Здесь все материалы дела с которыми ты должен ознакомиться, – передавая упитанную папку, произнес босс. – Убитую зовут Эмили Стюарт, двадцати девяти лет, коренная жительница Вест-Сайда, не замужем, детей нет, работала на машиностроительном заводе. Пропала без вести пять дней назад, сегодня утром ее голову, застрявшую в зарослях камыша, обнаружили двое подростков в пятнадцати милях от Вест-Сайдских холмов.

– Поблизости от Вест-Сайдских холмов есть какие-либо поселения? Жилые дома? – спросил Кевин, забирая папку.

– На другой стороне реки буквально в миле от левого берега находится ферма Джинсонов. Гарри Джинсон, владелец фермы, хочет прикупить участок земли до самой реки. Я хочу, чтобы ты отговорил его. Там не безопасно, к тому же у него есть дети: маленькая дочь и сын семнадцати лет.

– Вы считаете его подозреваемым, сэр? – спросил Кевин. Он был всегда готов выслушать авторитетное мнение, пускай оно часто и не совпадало с его собственным.

– Скорее нет, чем да, – ответил босс, откидываясь на спинку кресла, – впрочем, это тебе решать. Все понял?

– Да, сэр! – бойко, как в юношеские годы, ответил Кевин и, попрощавшись, вышел за дверь. Мысленно он уже был

в Вест-Сайде.

– Толстячку не обойти Большого Билла! – заявил Чак Патерсон под громогласный гул собравшихся фермеров.

– Завтра ты возьмешь свои слова обратно! – парировал Гарри Джинсон. – Смотри, не забудь покормить Большого Билла сегодня, а не то проиграешь больше, чем пять фунтов.

Гарри, закончив регистрацию на ярмарку, решил провести остаток вечера вместе со своими друзьями, такими же фермерами, как он. Споры по поводу предстоящих соревнований не умолкали ни на секунду.

– Гарри, тебя зовет один тип, – подойдя к гудящей толпе, заявил бармен.

– Так пусть идет сюда, налей ему выпить! – предложил Гарри под громогласный хохот окружающих.

– Это коп из Лондона, он по поводу сегодняшнего убийства, – без тени улыбки ответил бармен.

Смех разом стих и фермеры замолкли, бар погрузился в тишину. Гарри почувствовал напряженные взгляды, уставившиеся на него со всех сторон. Он ощутил, что его ноги стали свинцовыми, но все-таки встал и направился в дальний угол бара, где за столиком сидел человек, скрытый в полумраке.

– Добрый вечер, мистер Джинсон, присаживайтесь, пожалуйста, – я старший инспектор Джонсон из Скотленд-ярда, – учтиво приветствовал его незнакомец.

– У меня есть алиби! Я могу доказать, что я не убивал эту девушку! – разгоряченно воскликнул Гарри, его неистово бьющееся сердце готово было выпрыгнуть из груди от нарастающего волнения.

– Успокойтесь, никто вас ни в чем не обвиняет, – заявил Кевин. – Я наоборот хотел вас предостеречь.

– Предостеречь? – удивленно произнес Гарри. – Послушайте, у нас не принято обсуждать эти убийства, – горячо добавил он. – Она сама виновата: не надо было лезть в то место.

– И очень жаль, что не принято, – произнес Джонсон. – Ведь вы, насколько мне известно, живете совсем недалеко от Вест-Сайдских холмов.

– Я не суюсь на их территорию. Не суюсь за реку, мистер, – слегка запинаясь, продолжил Гарри. – И ОНИ не сунутся на мою территорию. ОНИ убивают только тех, кто придет на холмы, мистер.

– Вы в этом уверены? – пытливо спросил Кевин.

– Абсолютно, – ответил Гарри, стараясь казаться невозмутимым, но легкая дрожь в голосе, выдавала его истинное состояние. – Что вам нужно от меня в таком случае?

– Не покупайте землю у реки, – ответил Кевин. – Думаю, в ближайшее время придется прочесывать этот участок, как и сами холмы.

– Это не их территория, – упрямо повторил Гарри, опустив взгляд на свои руки, – ОНИ не посмеют..

– Да нет никаких территорий! – впервые вышел из себя Кевин. – Поймите же вы, наконец, что это психически неуравновешенные люди, способные на все! Кто из ваших соседей находится ближе всего.

– Шаппердсоны в десяти милях, – ответил Гарри.

– И ближе некого нет?

Гарри замолк на секунду, а потом ответил неуверенно:

– Машрумы, но они исчезли двадцать лет назад, как сквозь воду канули.

– Что вы можете рассказать о них?

– Джерри Машрум дружил с моим отцом, у него было двое детей: сын и дочь. Оба страдали крайней степенью аутизма, Джерри Машрум умер, оставив ферму в наследство своим детям, но, как и следовало ожидать, они не смогли вести хозяйство, и все богатство, нажитое их отцом, развалилось. А через четыре года после его смерти они исчезли. Сейчас это заброшенная территория.

– Думаете они тоже стали жертвами Вест-Сайдских маньяков? – спросил Кевин с любопытством.

– Определенно, так оно и есть, – без раздумья ответил Гарри.

– Я здесь, чтобы найти убийц, чтобы помочь вам избавиться от кошмаров, – заявил Джонсон. – Лучше сделайте так, как я вам сказал. Я могу защитить вас и вашу семью, пока я здесь. Но если маньяки останутся на свободе, то я ничем больше не смогу помочь. Держите мою визитку.

– Мы сами можем за себя постоять! – огрызнулся Джинсон. – Вам их все равно не поймать! Их ловят уже, хрен знает, сколько времени и все равно не могут!

– Подумайте о своей дочери, мистер Джинсон, вы ведь не хотите потерять ее? – загадочно спросил Джонсон напоследок.

Рука Гарри, сжимавшая визитную карточку, похолодела.

В доме на втором этаже Джинсонов разгорелся нешуточный спор. Джейкоб после неудачной попытки убедить отца нарвался на непонимание своей девушки Эллис, которая в мыслях уже представляла, как они гуляют по Елисейским холмам в сторону всеми известного символа любви – Эйфелевой башни. Она пришла к нему радостно взволнованная с раскрасневшимся румяным лицом, но сейчас ее настроение резко изменилось и она разговаривала с ним сухим бесчувственным тоном.

– Я уже все рассказала своим родителям и подругам, а ты так и не смог уговорить своего упрямого отца!

– Но это не так просто, как ты думаешь. И я же говорил тебе, что я еще не могу сказать точно насчет моих будущих планов. Отец просто помешан на нашей ферме, и он не видит другого пути для меня, кроме как...

– Знаешь что, Джейкоб! – перебила его Эллис, по ее лицу было видно, что терпение девушки на исходе. – Мне нужен мужчина, а не мямля! Ты должен сам брать от жизни то, что

хочешь, а не идти на поводу у других людей, пусть даже твоих родителей. Именно такого парня я искала. Прощай!

Эллис, развернувшись на каблуках, вышла из комнаты, громко хлопнув дверью. Джейкоб попытался остановить ее, но не мог выдавить из себя ни одного осмысленного предложения. Девушка лишь усмехнулась и укатила домой в город на красном шевроле – подарке ее родителей.

Джейкоб в растерянности и глубоком расстройстве вышел на веранду, где заметил отца, затягивающего папирсом.

– В чем-то я с ней согласен, – задумчиво произнес он. – Тебе действительно нужно самому принимать решения. Но что поделать – ведь ты не умеешь!

– Ты подслушивал наш разговор! – возмущенно воскликнул Джейкоб.

– Так подслушивать и не требовалось: все и так было прекрасно слышно.

Джейкоб нервно сглотнул, осознав, что отец был прав. Их громогласная ссора наверняка разбудила маленькую сестренку, чья комната находилась через стенку. Он совсем забыл про нее, погрязнув в собственных проблемах, а ведь ей, наверняка, было очень одиноко. И Джейкоб не удивился бы, узнав, что ее новые друзья лишь вымышленные персонажи из книжек, которые читала ее её няня.

– Я хочу для тебя лучшего будущего, сынок, – продолжил Гарри, рассматривая звезды, вспыхивающие на темном небе. – Я выбрал для тебя ту единственную стезю, в кото-

рой силен сам, которой и обучал тебя все эти годы. Ведь ты до сих пор не сказал, кем ты хочешь стать.

– Я не уверен, что мне понравится всю жизнь торчать на ферме, – произнес Джейкоб, не глядя на отца. – Думаю, это довольно скучное занятие.

– «Не уверен» – твое ключевое слово, – грустно заметил отец. – Ты всегда был для меня темной лошадкой, казалось, делаешь все правильно: учишься, помогаешь по хозяйству, но нету искры в глазах. Так, словно, ты делаешь все механически, как машина. Нету желания, нету понимания, чего ты действительно хочешь.

– Я хочу в съездить в Париж.

– Нет, не хочешь! – воскликнул Гарри, устремив пристальный взгляд прямо на сына. – Этого хочет она, а не ты! Думаешь, я не вижу! Эта девка тебе не подходит, Джейкоб, она бросит тебя через пару месяцев и сбежит со взрослым богатым мужиком. На кой хрен ей дался обычный сын фермера?

Джейкоб ничего не ответил, не решаясь поднять взгляд на отца.

– Будь, увереннее, сынок, – стараясь приободрить сына мягко произнес отец, похлопывая его по плечу. – С женщиной нужна твердая рука и железная воля, иначе потеряешь ее.

Они простояли молча еще несколько минут, созерцая необъятное небо, нависшее над их головами. Наконец Гарри,

посмотрев на часы, покачал головой и произнес: «Пора бы нам ложиться спать, Джейкоб! Завтра важный день, нужно хорошенько выспаться».

Новый день принес с собой в Джери-Ленд иссушающий зной и толпы народа. Ежегодная ярмарка, традиционно проходившая здесь в первой половине июля, была одним из тех событий, к которому очень ответственно относились жители не только самой деревушки, но и всего округа Вест-Сайда. Для многих людей, ни разу не покидавших родные края, это было событие мирового масштаба.

– Гонка обещает быть жаркой, не так ли? – склонившись к самому уху Гарри, произнес мужчина в белой широкополой шляпе, частично скрывающей лицо незнакомца.

Гарри удивленно взглянул на не прошенного гостя, а затем, не ответив, облокотился на перила впереди стоящего кресла, рассматривая красавец-ипподром, раскинувшийся внизу.

– Поставил десять фунтов на победу вашей Молли, – добавил незнакомец. – Сразу видно породистого скакуна, или, вернее скакунью.

– Мистер..Э.. Джонсон, насколько я помню? – без особого энтузиазма спросил Гарри.

– Да, мы встречались с вами вчера вечером.

– Что вы от меня на этот раз хотите?! – довольно резко и громко спросил мистер Джинсон чем привлёк внимание нескольких зрителей, сидящих от него поодаль.

– Да отчего вы такой подозрительный? – в шутливой ма-

нере ответил старший инспектор. – Я сейчас отдыхаю и наслаждаюсь приятным моментом. Никаких разговоров о работе!

Раздался звук пистолетного выстрела и лошади, понукаемые наездниками, рванулись вперед, вызвав бурное ликование и овации зрителей.

– Кстати, почему вы сами не управляете Молли, а посадили на седло вашего работника? – спросил Кевин с неподдельным интересом.

– Я бизнесмен, а не жокей, – буркнул Гарри, всем своим видом показывая полное нежелание продолжать разговор дальше.

Джонсон, поняв намек, больше не задавал вопросов. Молли, как и следовало ожидать, пришла к финишу первой. Гарри, вне себя от радости ринулся вниз, горя желанием, тепло обнять Молли и поблагодарить всадника. Кевин улыбнулся про себя и покинул свое место, исчезнув также незаметно, как и появившись. Больше за этот день на ярмарке его никто не видел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.